

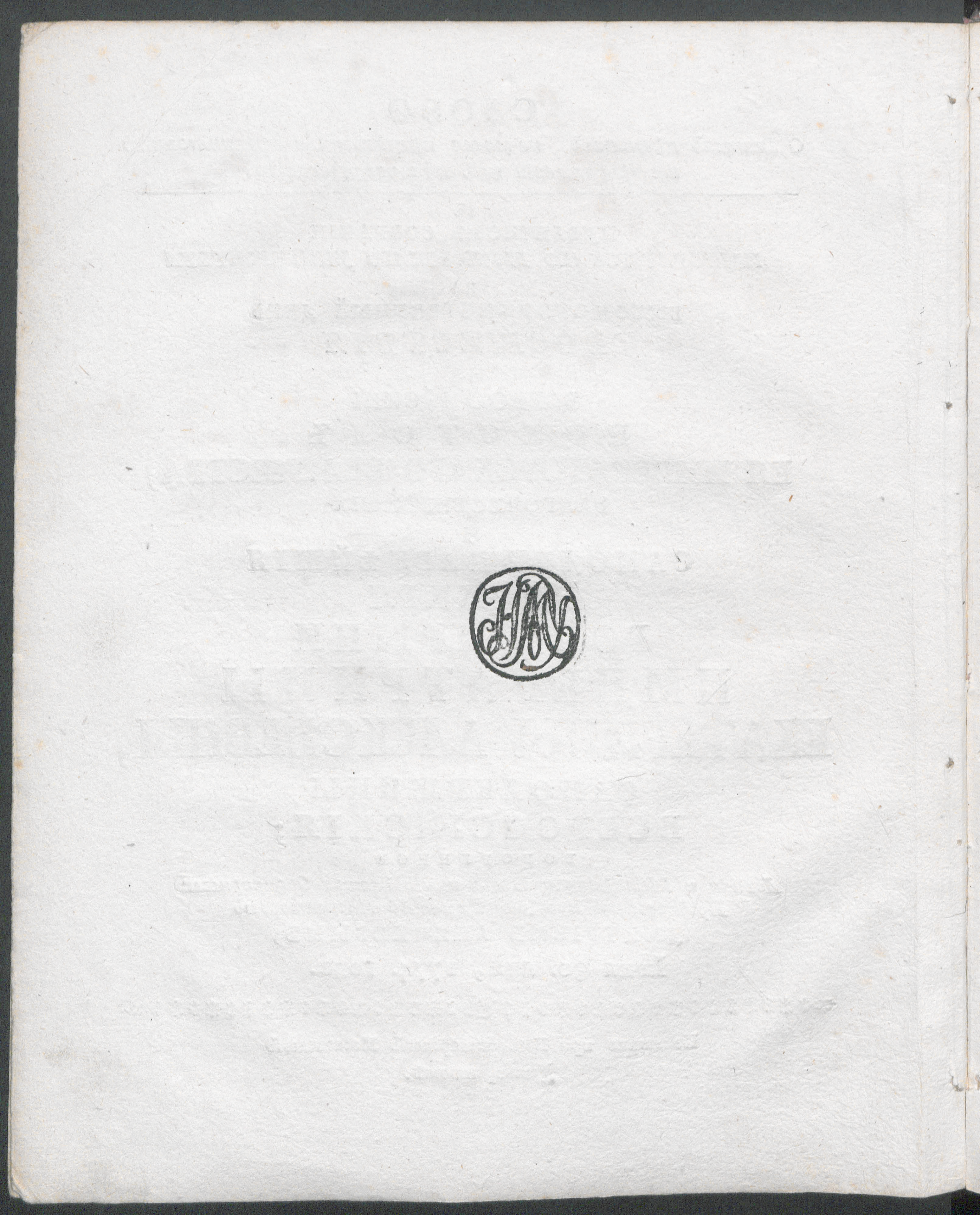
Я. Л. Барсков

СЛОВО

О Разныхъ причинахъ, не малое препятствіе причиняющихъ въ продолженіи познанія человѣческаго.

ВЪ
ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
на
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ВОСШЕСТВІЯ
НА
ВСЕРОССІЙСКІЙ
ПРЕСТОЛЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ
И
САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ
ВЕЛИКІЯ
ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКІЯ;
ГОВОРЕННОЕ
Логики и Метафизики Публичнымъ Экстра-Ординарнымъ Профессоромъ и обѣихъ Гимназій Инспекторомъ
ДМИТРІЕМЪ АНИЧКОВЫМЪ;
Іюня 30. дня, 1774. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Премудрый въ дѣлахъ и неисповѣдимый въ совѣтахъ Своихъ создатель сего мїра Богъ, П. С. различныхъ въ разныя времена возстановляетъ на землѝ Государей не безъ довольной причины; но по Своимъ недовѣдомымъ судьбамъ употребляетъ ихъ или вмѣсто орудїя правды, или въ изъявленїе особенной Своей милости къ народу. Благоволитъ ли Онъ на пр. когда по неизрѣченной Своей благости возвысить, возвеличить и прославить какое государство; тогда ниспосылаетъ тому крѣпкаго въ бранѣхъ и непобѣдимаго въ силахъ Государя. Благоволитъ ли Онъ когда умножить, разпространить и обогатить какую страну; тогда возстановляетъ въ оной прозорливыхъ, тихихъ и миролюбивыхъ властей. Благоволитъ ли напротивъ того когда Онъ умалить и въ порабощенїе привести какой народъ за гордость, или

за какое преступленіе; тогда предаетъ оный въ руки свирѣпаго, жестокаго и немилосердаго обладателя; что бы онъ, вознесенные того роги стерши, довелъ до воспоминанія всѣхъ прежнихъ на немъ собывшихся чудесъ и благодѣяній Божіихъ, и до познанія того, что все его благополучіе и неблагополучіе, животъ и смерть зависятъ отъ Бога, яко подателя всѣхъ благъ и начальника жизни. Когда же наконецъ по Своей святѣйшей волѣ восхощетъ Онъ паки помиловать тотъ же наказанный народъ; тогда щедрою Своею десницею возводитъ ему на престолъ кроткаго и человѣколюбиваго Государя, въ доказательство Своихъ къ нему щедротъ неизрѣченныхъ.

Истинну сего, многими примѣрами доказанную, можно видѣть въ глубокой древности и во многія прошедшія собывшуюся времена. Но мы не касаясь древнѣйшихъ приключеній, и не изчисляя тѣхъ случаевъ, какіе въ прошедшія времена у разныхъ народовъ собывались, одну Россію, пространнѣйшую свѣта часть, разсмотримъ: то ясно увидимъ такой на ней во многія прошедшія времена оказанный и нынѣ преславно собывшійся промыслъ Божій. О Россія, Богомъ возлюбленная страна! видѣла ты Царей, вѣнчающихъ тебя милостію и щедротами и исполняющихъ во благихъ желаніе твое; имѣла ты Государей, славу и величество твое во всѣ концы земные разширяющихъ. Напро-

тивъ того, за озлобленіе величества Божія, чувствовала ты также оскорбленія при нѣкоторыхъ твоихъ бывшихъ владѣтеляхъ. То есть, слышала ты печальные вопли дѣтей, лишающихся лицезрѣнія любезныхъ родителей, и женъ отъ сладчайшаго объятія мужей отторгаемыхъ; смущали взоръ твой гнусныя позорища проливаемой твоихъ Гражданъ кро́ви; внимала ты не рѣдко жалобамъ и воздыханіямъ бѣдныхъ стенящихъ подъ игомъ. Вспомни, въ какомъ ты находилась состояніи въ прошедшіе вѣки. Приходитъ ли тебѣ на память простымъ оружіемъ вооруженное твое войско, и купечество въ однихъ токмо твоихъ предѣлахъ заключаемое? Представляешь ли ты въ мысляхъ своихъ несказанныя тѣ обиды, какія пограничные твои сосѣди чрезъ долгое время тебѣ причиняли? Можешь ли наконецъ припомнить, что ты не токмо у другихъ Европейскихъ народовъ, но и у самыхъ ва́рваровъ, за неосторожность свою и не искусныя въ воинскихъ дѣлахъ поступки, въ крайнемъ была презрѣніи и посмѣяніи? И потому предстоя олтарю правосудія и благоутробія Божія, неотступно просила ты, что бы благоволилъ премилосердый Богъ неизчетные твои недостатки дополнить, худое исправить, непріятелямъ твоимъ праведное учинить отмщеніе и во всѣхъ народахъ тебя прославить.

И приникнулъ Господь силъ и Отецъ щедротъ съ высоты Святаго селенія Своего на твои

прошенія, и не презрилъ твоихъ воздыханій; посадилъ на престолѣ твоемъ МИХАИЛА младаго, который разсыпанные члены собравъ во едино, и дряхлѣющую тебя, по причинѣ многихъ неустройствъ, обновивъ яко орлю юность, отъ жестокихъ пораженій и глубокихъ ранъ свободилъ и учинилъ невредиму. Потомъ явилъ тебѣ Господь милость свою, пославъ премудраго и мужественнаго АЛЕКСІЯ, который спасительными своими законами внутреннее и внѣшнее твое оградилъ благополучіе. Наконецъ даровалъ тебѣ Богъ отъ сего благаго дрѐва благуюжъ вѣтвь; ПЕТРА, говорю, именемъ и дѣлами Великаго, безсмертной славы достойнаго Государя, который вмѣсто простыхъ орудій вложилъ въ рýки гражданъ твоихъ страшныя огнедышущія оружія; завелъ во всемъ исправное войско; наполнилъ оное своимъ примѣромъ великодушія, и показалъ храбрымъ своимъ воинамъ, какимъ образомъ Отечеству полезными, а непріятелямъ своимъ страшными могутъ быть они удобнѣе. Кратко сказать: онъ флотомъ ужаснымъ покрылъ Балтійскія вóды; онъ купечествующимъ во всѣ страны далекій путь отворилъ пó-морю; онъ настоящій способъ къ нашему благополучію показалъ чрезъ введеніе разныхъ свободныхъ наукъ; онъ наконецъ учинилъ тебя изъ презрѣнной преславною и такою, на которую теперь вся вселенная взираетъ со удивленіемъ. *ЕЛИСАВЕТА* жъ сего непобѣдимаго и

Вели-

великаго Героя, безсмертной и вѣчной славы достойнаго Государя достойнѣйшая дщерь, прещедрая сего Музамъ во обиталище посвященнаго мѣста основательница, колико славы, чести и прославленія пріобрѣла тебѣ своими несравненными и безприкладными дарованіями, того поистиннѣ словами изобразить не можно. Всѣ Ея добродѣтели громки и славны были, такъ, что самые отдаленные народы проповѣдуютъ оныя и понынѣ съ возхищеніемъ.

И чего жъ ты Россія еще не приняла отъ всещедрой Божіей десницы? Получила ты всеконечно желаемое, и получила болѣе, нежели желала. Получила, говорю, ты всѣ въ разныхъ лицахъ попеременно примѣчаемыя дарованія Божія, являющіяся въ одной душѣ благополучно царствующей нынѣ твоей Самодержицы **ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.** На благочестіе ли ЕЯ простремъ свой взоръ? то доказываютъ намъ оное многихъ по Высочайшему ЕЯ повелѣнію вновь созиданіе и многихъ украшеніе чрезъ древность въ обетшаніе пришедшихъ храмовъ. На кротостъ ли ЕЯ и милосердіе посмотримъ? то представляются намъ тотчасъ Матернія ЕЯ къ подданнымъ обращенія и мечь кровію доселѣ необагренный. Совозслѣдуютъ также за сими ЕЯ божественными дарованіями щедрота и несравненное великодушіе. И что принадлежитъ до первой изъ сихъ добродѣтели: то свидѣтелемъ оной суть многихъ не имущихъ нѣдра, велики-

ми

ми ЕЯ дарами наполненныя, и убогіе снабденные различными благотвореніями. Правосудіе ЕЯ проповѣдуютъ вездѣ правду благоухающіе ЕЯ законы и преславное учрежденіе Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Великодушіе жъ ЕЯ и самые непріятели превозносятъ похвалами. Прослави убо и хвали Господа Бога твоего Россія! Признай и проповѣдуй, что въ сей день несказанныя на тебя свыше излились щедроты чрезъ ниспосланіе толико благочестивой, кроткой, милосердой, щедрой и правосудной Государыни, именемъ и дѣлами Великія и несравненныя въ свѣтѣ **МОНАРХИНИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.**

Желалъ бы я охотно П. С. болѣе и болѣе устремить свои силы къ изъявленію и прославленію божественныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дарованій; но признавая недостатокъ оныхъ въ себѣ, поколику сіе требуетъ великаго ума и отмѣннаго витійства, за благо разсуждаю токмо предложить любоохотному Вашему вниманію посильное мое разсужденіе, *о разныхъ причинахъ, не малое препятствіе причиняющихъ въ продолженіи познанія человѣческаго.* Но прежде, нежели приступлю къ самому дѣлу, прошу васъ, П. С. терпѣливо и благосклонно выслушать оное. Хотяжъ я такой благосклонности и не заслуживаю, поколику имѣю не великую силу въ краснорѣчіи, которое бы могло удовлетворить Вашему ожиданію: токмо уповая на Ваше усердіе и любовь

бовь ко ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ САМОДЕРЖИЦѢ, прещедрой сего для Московскихъ Музъ опредѣленнаго мѣста Покровительницѣ, которой и настоящее торжество посвящено, тѣмъ благонадежнѣе приступаю къ самому дѣлу.

Многїе люди имѣютъ такое обыкновенїе, что они о вещахъ, чувствамъ ихъ подверженныхъ, разсуждаютъ не инако, какъ оныя имъ представляются; хотя въ самой вещи такое представленїе ихъ съ настоящими свойствами тѣхъ вещей совсѣмъ не согласуетъ. Такъ на пр. видимыя тѣла, по причинѣ отдаленности представляющїяся чувствамъ ихъ не большими, за такїя и почитаютъ; хотя оныя на противъ того по настоящему своему составленїю преужасной суть величины. Равномѣрно и о другихъ многихъ предметахъ, различныя и удивительныя въ себѣ заключающихъ качества, производятъ такое понятїе, что оныя ни почему не слѣдуютъ подвержены быть разсужденїю ихъ, поколику чувства ничего къ свѣденїю принадлежащаго въ оныхъ не обрѣтаютъ. О правильномъ также и порядочномъ движенїи, свойственномъ тѣламъ небеснымъ, имѣютъ такое понятїе, что яко бы оныя такого движенїя не имѣютъ; причинужъ сего ежели изъискиватъ будутъ, то найдутъ, что они зрѣнїемъ своимъ того постигнуть не могли. И о разныхъ перемѣнахъ собственнаго своего ума во многихъ случаяхъ равномѣрно разсуждаютъ; то есть,

часто

часто приписывают сїе и другое дѣйствїе уму своему, но оно напротив того ни мало не сходствует с его настоящими свойствами, от чего и происходят не рѣдко многїя развратныя пристрастїя, и тѣлом обладающїя различныя непорядочныя дѣйствїя. Извѣстно наконец также и то, что о нравственных дѣйствїях другаго не всегда по внутренней их добротѣ, но по внѣшней, чувствам их в противном видѣ представляющихся, разсуждают обыкновенно. Из чего, как бы нѣкотораго источника, всякїя заблужденїя и ложныя разсужденїя проистекши и разлившись по всему роду жизни и ученїя, в превеликїе приводят их обманы. Да и не удивительно: ибо как первоначальныя наши понятїя о вещах темныя суть и сбивчивыя, а не подробныя и не отвлеченныя надлежащим образом от самых вещей: то и заблужденїя, от таких понятїй произрастшїя, вкоренившись в мыслях наших, как бы нѣкоторую им причиняют преграду в поступленїи к дальнѣйшему познанїю, так, что наконец ни одно дѣйствїе ума нашего не исправляет должности своей порядочно, будучи при самом началѣ приведено в такое порабощенїе. И сїе особливо зависит от того, что мы не с должным вниманїем разсуждаем о вещах, хотя бы то или от небреженїя, или худой привычки происходило, или причиною того было сїе, что

душа наша всегда имѣя склонность далѣе поступать, и какъ бы перескакивать съ одного мѣста на другое, не долго углубляется въ разсматриванiи самыхъ вещей и различенiи оныхъ между собою.

Но какъ всякой истинны первымъ началомъ почитается *знанiе самого себя*, то мы легко можемъ свободиться помянутыхъ болѣзней душевныхъ, когда, прежде всего испытавъ свои силы, будемъ разсматривать, сколь далеко могутъ оныя простираться, чтобъ намъ начавшимъ высокое зданiе истинны и премудрости въ самомъ продолженiи не лишиться нужныхъ и потребныхъ для такого зданiя иждивенiй, и чрезъ то не остаться въ посмѣянiи; а особливо, ежели надлежащимъ образомъ разсмотримъ разныя причины, доводящiя умъ нашъ, теснѣйшими предѣлами ограниченный, до разныхъ заблужденiй.

Нѣтъ нужды пространно доказывать здѣсь, что родъ человѣческiй многимъ и тяжчайшимъ подвергается и можетъ подверженъ быть заблужденiямъ, когда толикое множество несогласующихъ между собою народовъ нравами, обыкновенiями и другими обрядами находится въ обширномъ семъ свѣтѣ. Но одно сiе полезно знать, что заблужденiя великимъ суть препятствiемъ внутреннему и внѣшнему нашему благополучiю, такъ, что многiя изъ оныхъ лишаютъ насъ чести и всего имѣнiя, до великаго

доводятъ насъ стыда и посмѣянія, когда открыты бываютъ, и нерѣдко самую жизнь нашу въ крайнюю ввергаютъ опасность. Изъ чего явствуетъ, что о искорененіи оныхъ всевозможное должны мы прилагать стараніе. Однакожъ, какъ и Буддей утверждаетъ (*), прежде всего потребно знать причины оныхъ, давно уже многими разумнѣйшими изслѣдованныя Философами, и раздѣленіе оныхъ по крайней мѣрѣ всеобщее.

Заблужденія или первообразныя суть, отъ которыхъ другія происходятъ, или производныя, то есть, происходящія отъ другихъ. Въ числѣ первообразныхъ заблужденій считаются предразсужденія, какъ бы разсужденія еще несозрѣлыя и предварающія здравый разумъ. Иные съ Цицерономъ называютъ оныя такими мнѣніями, когда мы безъ всякаго разсужденія и дальнѣйшаго размышленія ложную или не довольно спознанную вещь признаемъ за истинную. Баконъ же Веруламій весьма разумно уподобляетъ предразсужденія истуканамъ (**): ибо какъ язычникъ, не знающій правилъ истиннаго Богопочитанія, воздаетъ честь Божескую такимъ неодушевленнымъ изваяніямъ, такъ равномѣрно многіе изъ смертныхъ, не послѣдуя здравому разсужденію, наблюдаютъ и какъ бы обожаютъ разли-

(*) In element. Philosoph. instrument. P. I. Cap. 2. §. 30.
(**) De augmentis scient. Lib. 1. Cap. 4.

различныя предразсужденія, такъ, что едва ли и свобождаются отъ оныхъ. Сїе жъ самое подтверждаетъ и одинъ Стихотворецъ, говоря: *Dediscit animus sero, quod didicit diu*; то есть, *не скоро отпыкаемъ отъ того, къ чему припыкли чрезъ долгое премя* (*). Надобно думать, что и престарѣлые люди по сей же причинѣ упорно стоятъ въ своихъ мнѣнїяхъ и безстыдно стараются защищать оныя, хотя бы и великому подлежали предосужденїю. Изрядно Горацїй (**) для такихъ людей воспѣваетъ слѣдующее:

Vel quia nil rectum, nisi quod placuit sibi, ducunt;
Vel quia turpe putant parere minoribus, et quae
Imberbes didicere, senes perdenda fateri:

то есть, *или потому они сутъ упрямы, что ничего за спрапедлипое не почитаютъ, кромѣ того, что имъ нрапится; или потому, что за безчестїе пмѣняютъ попинопаться младшимъ и признаться пъ томъ, что они, вудучи ужѐ стариками, должны позабыть псе то, чему научились пъ младости.*

И тако чувства вопервыхъ, плѣнивъ разумъ нашъ въ послушанїе, съ самаго нашего младенчества великое причиняютъ намъ помѣшатель-

(*) Poeta Tragicus in Troade.
(**) Epistola 1. lib. 2.

шательство въ точномъ познанiи вещей. И конечно такъ: ибо чувства первѣе начинаютъ обладать нами, и мы скорѣе и охотнѣе повинуемся онымъ, нежели сему. Ибо мы, положившись на оныя, часто не принаравливаемъ представленiй своихъ къ самымъ вещамъ, чтобы и надлежало дѣлать, но обратнымъ образомъ обыкновенно въ такомъ случаѣ поступаемъ, то есть, самыя вещи сравниваемъ съ своими представленiями. Такъ на пр. солнце, въ превеликомъ отъ насъ отдаленiи находящееся, представляемъ себѣ нѣкоторымъ кругомъ огненнымъ, не постигая зрѣнiемъ своимъ другой его стороны̀, и не понимая того, что оно есть тѣло шаровидное. Такъ равнымъ образомъ думаемъ, что тѣла̀ небесныя имѣютъ круговое, и всѣ равное обращенiе; искуснѣйшiежъ на противъ того Астрономы разное разнымъ небеснымъ тѣламъ приписываютъ движенiе, извѣдавъ то чрезъ надежнѣйшiе и достовѣрнѣйшiе опыты. А чтобъ такiя положенiя наши сходствовали съ самыми небесными явленiями, то мы на сей конецъ премногiя другiя часто вымышляемъ, и такiя, которыя не столько изъ разсматриванiя самыхъ тѣлъ, сколько изъ излишняго и несправедливаго представленiя мыслей нашихъ проистекаютъ.

И по истиннѣ ни что такъ бо́льшаго вреда не причиняетъ познанiю человѣческому, какъ такая не ограниченная вольность вымышлять что нибудь по своему произволенiю, полагаясь

на

на одни токмо чувства, съ составленïемъ же и видами самыхъ вещей не сообразуясь. Да и излишнее упражненïе, употребляемое въ разсматриванïи и различенïи между собою вещей мелкихъ и пустыхъ, безъ употребленïя въ помощь для чувствъ исправнаго орудïя, не рѣдко великïе умы разумнѣйшихъ мужей доводитъ до крайняго истощанïя: въ самой же вещи многаго незнанïе составляетъ великую часть премудрости. Мы обыкновенно стараемся въ самыхъ вещахъ найти то, что въ одномъ токмо чувствѣ находится. И такъ не разбирая, что добро и худо, что полезно, или вредно; по одному токмо чувству о томъ такъ и заключаемъ, хотябъ то и съ великимъ нашимъ соединено было вредомъ; а того и не понимаемъ, что чувства наши въ разсужденïи душй одно токмо дѣлаютъ вспоможенïе, какъ микроскопы, или телескопы въ разсужденïи глазъ. Кратко сказать, столько мы на чувства свои уповаемъ, что, все свое познанïе зависящимъ отъ оныхъ почитая, и утверждать не сомнѣваемся: *нѣтъ ничего въ разумѣ, чего бы прежде не находилось въ чувствахъ*.

Да и продолжаемое чувствованïе, инако называемое воображенïе, и изъ того не посредственно происходящее вымышленïе чего не дѣлаютъ, и до какого оныя не доводятъ насъ заблужденïя? всякому, думаю, извѣстно. Ибо часто мы воображаемъ въ мысляхъ своихъ золотыя

тыя го́ры, а въ самой вещи никогда не видывали такихъ; часто, отдѣляя нѣчто отъ одной вещи, присовокупляемъ оное къ другой безъ всякаго приличества и разбора; и чрезъ такое наконецъ совокупленїе одного съ другимъ производимъ въ свѣтъ различныя чудовища, какихъ никогда въ ономъ не находилось, и не могутъ находиться, развѣ въ одномъ токмо нашемъ вымышленїи. Такъ на пр. Стихотворцы представляютъ себѣ Гарпїи на подобїе дѣвицы, имѣющей женскїе волосы, крылья и тѣло ястребиныя, уши медьвѣжьи, а ру́ки человѣческїя. Но кто видалъ когда такое чудовище? и кто будетъ подтверждать, что такое чудовище находится въ свѣтѣ? Никто поистиннѣ: но всякъ скажетъ, что оно обитаетъ токмо въ воображенїи Стихотворцевъ.

Хотя отвлеченїе, то есть, способность всеобщїя о вещахъ производить понятїя, много вспомоществуетъ намъ въ просвѣщенїи нашего разума, и чрезъ то отличаемся мы отъ безсловесныхъ скотовъ: однако и оно не рѣдко совлекаетъ насъ съ пути истиннаго; а особливо, когда мы отдѣленными представляющїяся въ умѣ токмо нашемъ вещи и въ самомъ дѣлѣ почитаемъ оныя быть такими; или когда представляющееся намъ токмо вообще что нибудь добрымъ и худымъ, относимъ оное и къ особеннымъ случаямъ. Такъ на пр. безразсудно опасаемся смерти, или боимся лихорадки, какъ

бы

бы нѣкоторыхъ существъ, въ отдѣленности находящихся. Равнымъ образомъ несправедливо многіе умствуютъ Философы, когда стараются доказать, что *пространство* (*Spatium*) есть вмѣстилище тѣлъ, также какъ бы нѣкоторое существо въ особливости состоящее. Но больше всего подвержены такому заблужденію всѣ тѣ безбожники, кои не хотя употреблять имени Божія, и слѣдственно не желая ему, яко Создателю своему воздавать должнаго почтенія, вмѣсто того употребляютъ имя натуры, не зная и сами изъяснить и истолковать сего слова.

Не меньшее помѣшательство причиняетъ намъ въ продолженіи нашего познанія и *самолюбіе* (*philautia*), то есть, непорядочная любовь къ самимъ себѣ. Ибо симъ порокомъ зараженные люди ни разсуждать справедливо, ни умствовать правильно о вещахъ не могутъ; но обо всякомъ дѣлѣ по своимъ токмо пристрастіямъ и прихотямъ разсуждаютъ, хотя истинна совсѣмъ независимою отъ оныхъ почитается. Предложено ужѐ было выше сего мною, П. С. что мы почти никогда не разсуждаемъ о вещахъ по ихъ сущности, но большею частію при всякомъ разсужденіи имѣемъ отношеніе къ самимъ себѣ. И такъ навыкши чрезъ то аки бы почтеніе оказывать себѣ, всегда въ сходственность съ склонностями своими и о другихъ заключаемъ. А особливо, когда думаемъ, что всѣ наши помышленія и всѣ мнѣнія столько суть

ясны

ясны и достовѣрны, что по предложенїи оныхъ всякъ и принужденно можетъ согласиться на оныя; тѣхъ же, кои инако думаютъ и разсуждаютъ, невѣждами и безразсудными людьми обыкновенно почитаемъ. По сей то причинѣ, какъ можно думать, столь долго въ презрѣнїи и находились многїя преполезныя средства и достовѣрнѣйшїе опыты; поколику, излишно уповая на самихъ себя люди, ни мало о изобрѣтенїи оныхъ не старались, но думали, что все подвержено одному токмо ихъ разумѣнїю. Да и нынѣ много находится столько высокомѣрныхъ, что они о природной своей остротѣ высокими мнѣнїями будучи надменны, думаютъ, что все подвержено ихъ знанїю. И такъ положившись на то, издѣваются надъ неизвѣстностїю темныхъ ученїй, описываютъ вредительныя дѣйствїя науками въ душахъ производимыя, вооружаются противъ тѣхъ, кои съ неусыпнымъ попеченїемъ обращаются въ трудахъ; словомъ: внутренно веселятся и другихъ увѣряютъ, что они никакому учителю и никакой школѣ ничего не должны, но все получили отъ природы. Но сколь тщетны таковыхъ людей такїя мнѣнїя, и какому оныя подвержены предосужденїю, всякъ можетъ разумѣть. Г. Локкъ справедливо говоритъ: что побѣда непостояннымъ остроумїемъ и лишеннымъ всякихъ замысловъ невѣжествомъ одержанная тотчасъ исчезаетъ, какъ скоро истинное ученїе и прилѣжность противъ оныхъ высту-

выступятъ. Да хотя бы такїе презрители наукъ и упражняющихся въ оныхъ и не обманывались въ своихъ мнѣнїяхъ, и въ самомъ дѣлѣ разумомъ гораздо превосходнымъ одарены были отъ природы: то бы не должны ли они были съ большею справедливостїю почитать оныя природныя свои дарованїя поощренїемъ къ прилѣжанїю, нежели причиною презрѣнїя къ наукамъ. Ибо болѣе достоинъ поношенїя и посмѣянїя тотъ, кто тучную и плодоносную отъ природы землю оставляетъ въ пренебреженїи, нежели тотъ, коего поле едва токмо за приложенные труды можетъ заплатить своему дѣлателю. Чрезъ самолюбїе наконецъ, какъ утверждаетъ Гаузенъ (*), питается духъ противорѣчїя. Ибо, говоритъ онъ, часто мы отчаявшись собственными своими силами защитить высокое о себѣ мнѣнїе, чужую славу и честь стараемся себѣ похитить, и на оныхъ воздвигнуть храмъ своему высокомѣрїю. Такой противорѣчїя духъ питаютъ по большей части зависть, ревность, ненависть и другїя страсти ослѣпляющїя разумъ.

И подлинно страсти, ежели онѣ овладѣютъ разумомъ нашимъ, много оному воспящаютъ простираться къ дальнѣйшему познанїю вещей. Такъ на пр. съ зависти худо разсуждали Iудеи о Христѣ Спасителѣ мїра: *мы*, возопили они противъ него, *законъ имамы, и по закону нашему*

(*) Log. P. II. Q. VIII. Art. III. §. 253.

нашему долженъ есть умрети (*). Равномѣрно и отъ страха они жъ слѣдующее составляли умствованiе: *аще оставимъ его тако, вси вѣруютъ въ него, и придутъ Римляне, и возьмутъ мѣсто, и языкъ нашъ* (**). Отъ излишняго жъ желанiя и надежды часто вмѣсто желаемой и чаемой вещи принимаемъ такую, которая или подобна токмо той, или воображенiе представляетъ такою по оному: *quod volumus, facile credimus*, то есть, *чего желаемъ, тому легко вѣримъ*. Примѣромъ въ семъ случаѣ могутъ намъ служить тѣ жъ самые несчастливые Iудеи: они отъ безмѣрнаго желанiя, чтобъ видѣть Мессiю, и отъ излишней надежды на имѣющее быть чрезъ него искупленiе отъ бѣдственнаго ихъ состоянiя, въ такое наконецъ пришли заблужденiе, что и самыхъ обманщиковъ не сомнѣвались принимать за чаемаго ими Мессiю, кои на нихъ вмѣсто свободы порабощенiе, и вмѣсто вольности несносныя тягости налагали (***). Не можно и о слѣдующихъ страстяхъ умолчать, какъ то о честолюбiи и сребролюбiи, яко главнѣйшихъ нарушителяхъ спокойствiя душевнаго. Поколику симъ порокамъ вдавшiеся люди часто сами себя

(*) Iоан. гл. 19. ст. 7.

(**) Iоан. гл. 11. ст. 48.

(***) Такъ на пр. Саббатей Севи Смирней около ста лѣтъ предъ симъ временемъ, какъ Историки повѣствуютъ болѣе двухъ сотъ тысячь Iудеевъ изъ всей почти Азiи, Африки и Европы подманивъ, привелъ ихъ потомъ себѣ въ подданство. См. Остеррiедер. Лог. Практич. стран. 340.

себя другимъ попускаютъ обманывать. На пр. честолюбивыхъ прельщаютъ разные предсказатели и Астрологи, предвозвѣщая имъ неизвѣстно по какимъ признакамъ счастїе или несчастїе; а сребролюбивыхъ обманываютъ ворожеи или Алхимисты: первые показывая имъ, что въ семъ или въ томъ мѣстѣ великое сокрыто сокровище, а послѣднїе увѣряя ихъ, что они могутъ Философической составить камень и разныя изъ разныхъ металловъ сдѣлать превращенїя; въ самой же вещи *Alchimista nihil habet in cista*, то есть, *у Алхимистовъ сундуки чисты*.

До сихъ мѣстъ, П. С. исчисляемы были мною внутреннїя причины, препятствующїя намъ въ продолженїи нашего познанїя, теперь остается, да и самой порядокъ велитъ, кратко упомянуть и о внѣшнихъ, въ числѣ коихъ, кромѣ другихъ многихъ, считается особливо худое воспитанїе. И поистиннѣ весьма сожалительно, когда видишь, что многїе родители, ежели только должно называть ихъ родителями, такїе находятся въ свѣтѣ, что они о воспитанїи своихъ дѣтей ни малѣйшаго не имѣютъ попеченїя, но подлыя свои поступки и различные пороки или гнусными собственными своими примѣрами, или скверными словами въ млалыя ихъ сердца всѣваютъ. Но болѣе всего разные юноши разными пороками заражаются отъ того, что родители ихъ, или съ излише-

 ствомъ

ствомъ потакая и поблажая имъ, ничему другому, такимъ образомъ поступая съ ними, не научаютъ ихъ, кромѣ одной нѣжности и непосредственно изъ сей произходящему высокомѣрїю и неповиновенїю. Другїе жъ напротивъ того родители, жестоко и сурово поступая съ своими дѣтьми, часто ругаютъ ихъ и не рѣдко наказываютъ, и чрезъ то отнявъ у нихъ всю охоту къ наукамъ, изъ умныхъ дѣлаютъ ихъ глупцами и изъ благородныхъ гнусными подлецами; а того не знаютъ безразсудные, что невѣжда токмо исправляется страхомъ, и что наказанїе есть послѣднее ужѐ средство, и то для лѣнивѣйшихъ. Квинтилїанъ за неблагопристойное почитаетъ наказанїями припуждать дѣтей къ исправленїю ихъ должностей. Локкъ же говоритъ, что тогда только должно употреблять наказанїя, когда всѣ другїя средства безъ всякой пользы употребляемы были. Весьма бы желательно было, когда бы родители старались наиприлѣжно испытывать еще съ малыхъ лѣтъ кроющуюся въ дѣтяхъ своихъ къ тому или къ другому склонность, и въ сходственность съ оною симъ или другимъ обучать наукамъ. Ибо первая жизни заря обыкновенно предвозвѣщаетъ послѣдующей сїянїе или темноту по оному: *quod iuuenis ſueſcit, ſenex demitere neſcit*, то есть, *къ чему съ молодости привыкнешь, отъ того и въ старости не скоро отвыкнешь.* Также *vrit mature, quod vult vrtica manere*, то есть,

и

и крапива молодая жжетъ. Такъ нѣкогда изъ одного беремя дровъ, которыя Протагоръ, будучи еще мальчикомъ, связалъ, принаравливая къ своимъ плечамъ, узналъ Демокритъ, что въ немъ великая острота разума находится. То же самое повѣствуютъ Историки и о удивительномъ остроумїи Токсиквира, котораго въ одно время увидѣвъ господинъ его, что онъ не токмо порядочнымъ образомъ на плеча свои кладетъ дрова, но и въ печи́ оныя по порядку обыкновенно располагаетъ, присовѣтовалъ ему, хотя самъ и не былъ ученый, записаться въ службу, гдѣ онъ находясь, въ короткое время такъ прославился, что напослѣдокъ великимъ Японскимъ Государемъ, подъ именемъ Тайкосама, свѣту былъ извѣстенъ.

Другая внѣшная причина, по знанїю нашему также причиняющая препятствїе, не меньшаго требуетъ вниманїя, обращенїе, говорю, съ простымъ народомъ. Извѣстно ужѐ всякому, коликими и какими простой народъ зараженъ бываетъ предразсужденїями. Вездѣ во всякомъ простомъ народѣ примѣтить можно бесчисленныя заблужденїя, отъ неразумѣнїя и легковѣрности онаго по большей части происходящїя. Ибо простые люди обыкновенно имѣя грубое сложенїе мозга и излишество въ крови̇, всему вѣрятъ безъ всякаго дальняго размышленїя; особливожъ по разности Климатовъ, сложенїй тѣлесныхъ и обыкновенїй у разныхъ народовъ

разныя

разныя ложныя и произошли мнѣнія, а оттуда, такъ называемыя народныя ненависти и вѣчныя бра́ни, по свидѣтельству Ювеналову въ 15. Сатирѣ. Но больше всего сожалѣнія достойно, что простые люди будучи воображенія своего рабами и мало имѣя смысла, отъ заблужденій своихъ, какихъ сами они не примѣчаютъ, ни чрезъ кого отучены быть не могутъ, да и никто учинить того, хотя бы и хотѣлъ, не осмѣливается, по причинѣ обладающаго ужѐ ими такого предразсужденія. Столько они въ сей жизни зла не токмо самимъ себѣ, но и другимъ причиняютъ, что разумнѣйшіе люди болѣе жалобу на нихъ приносятъ, нежели о исправленіи ихъ помышляютъ. Да и не удивительно, потому что душа наша никакого еще не имѣвъ понятія о вещахъ, сопрягается съ тѣломъ, и по совокупленіи съ онымъ помощію чувствованія и воображенія съ малыхъ лѣтъ отъ простыхъ людей научается всему тому, что напослѣдокъ во всю нашу жизнь приводитъ насъ въ замѣшательство, и при томъ всѣ мысли и дѣйствія наши какъ бы нѣкоторою черною краскою прикрываетъ и затмѣваетъ.

Желалъ бы я охотно, П. С. и другія причины изъяснить, препятствующія намъ въ продолженіи нашего познанія, но оставя все, что къ тому еще присовокупить возможно было, обращаюсь къ тому источнику, изъ котораго мое слово произошло, то есть, къ оному по

желанїю и моленїю всѣхъ Россїянъ возсїявшему священному и для всей Россїйской Имперїи торжественному дню восшествїя на Всероссїйскїй престолъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ** нашея **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ** и **САМОДЕРЖИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ**, и при заключенїи моего слова паки то же повторяю: благополучны мы стократъ Россїяне, что божественный промыслъ, управляющїй благоденствїе государствъ и странъ, даровалъ намъ такую Государыню, которая на насъ изливаетъ неизрѣченныя щедроты, наподобїе солнца согрѣвающаго все и оживляющаго благотворнымъ своимъ свѣтомъ и теплотою; и намъ остается токмо теплѣйшїя ко Всевышнему всегда возсылать молитвы о продолженїи драгоцѣннѣйшаго здравїя Всемилостивѣйшей Государыни нашей, престолъ и родъ человѣческїй украшающей неподражаемыми своими добродѣтелями, такожъ о сохраненїи и соблюденїи **ЕЯ** любезнѣйшаго сына, во утѣшенїе намъ свыше ниспосланнаго, *Благовѣрнаго Государя Цесаревича* и *Великаго Князя* ***ПАВЛА ПЕТРОВИЧА***, купно съ Дражайшею Его Супругою *Благовѣрною Государынею* и *Великою Княгинею* ***НАТАЛІЕЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ***.

Тако да будетъ, Всесильный Боже! даруй намъ чрезъ многочисленныя лѣта сей день прославлять, яко залогъ милостиваго Твоего къ намъ благоволенїя; даруй намъ миръ желанный,

да мы ополченные миромъ и о спасенiи своихъ единовѣрныхъ возрадовавшись прославляемъ неизрѣченныя Твои къ намъ щедроты; сотвори, да подъ владѣнiемъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ нашея САМОДЕРЖИЦЫ, именемъ и дѣлами **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ**, Россiя, возлюбленная Тобою страна, учинившись для поздныхъ потомковъ примѣромъ особеннаго Твоего Божескаго благословенiя, возвышается, умножается и прославляется болѣе и болѣе во всѣхъ предѣлахъ пространнѣйшаго свѣта.

